

УДК 349.6(470.24)''18''(045)

*А.Б. Агафонова***«СОБРАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ИЗДАННЫХ ГОРОДАМИ И ЗЕМСТВАМИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОЖАН С ПРИРОДНОЙ СРЕДОЙ**

Проблемы санитарного состояния городской среды стали объектом политики городского общественного управления в результате городской реформы Александра II. Городовое положение 1870 г. предоставило городским думами право на издание обязательных постановлений по вопросам охраны общественного здоровья и городского благоустройства. Данные постановления опирались на действовавшие законы, но их содержание зависело от решений конкретных городских дум. Действовавшие обязательные постановления со временем могли дополняться новыми, перерабатываться. В данном контексте особый интерес представляют первые попытки органов местного самоуправления по правовому регулированию санитарных проблем городской среды. Статья посвящена анализу исторического источника «Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» с точки зрения представленных в нём сведений по нормированию взаимодействия горожан с компонентами природной среды в городах в последней трети XIX в. Данный исторический источник ценен для исследователей городской экологической истории, поскольку позволяет выявить степень актуальности для местного самоуправления локальных проблем, связанных с загрязнением городской среды и заболеваемостью населения.

Ключевые слова: обязательные постановления городских дум, санитарное состояние городской среды, городское благоустройство, экологическая история.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-598-606

Городская реформа 1870 г. расширила хозяйственные полномочия городского общественного управления посредством передачи ему вопросов заведования городским благоустройством, народным благосостоянием, благотворительным и врачебным делом. Согласно ст. 103 Городового Положения, городским думами предоставлялось право издавать постановления по вопросам городского благоустройства, цель которых состояла в установлении определённых правоотношений между горожанами, промышленниками, органами городского общественного управления по вопросам использования городской среды, в том числе, по вопросам её санитарного состояния. Городская реформа и издание обязательных постановлений хронологически совпали с периодом обострения экологических проблем не только в крупных, но и в средних российских городах. Причины этих проблем были связаны с ежегодным увеличением объёмов хозяйственно-бытовых отходов, регулярными эпидемиями кишечных инфекций, а также с сохранением архаичных способов водоснабжения и удаления отходов во многих российских городах. В данном контексте издание городскими думами обязательных постановлений по охране народного здоровья и городскому благоустройству являлось свидетельством признания местным самоуправлением наличия санитарных проблем и готовности их решать. Обязательные постановления по этим вопросам стали для городских дум первым опытом нормотворческой деятельности в сфере регулирования санитарных проблем.

В дореволюционный период А. В. Погожев использовал корпус обязательных постановлений думских и земских органов самоуправления различных городов и губерний Российской империи для сравнения требований фабричной санитарии между отдельными промышленными районами [10]. Д. Д. Семёнов ссылаясь на обязательные постановления при рассмотрении проблемы неустроенности российских городов с санитарно-гигиенической точки зрения [13, с. 98]. В советский период обязательные постановления городских дум находились вне поля исследовательского интереса. На современном этапе обязательные постановления отдельных городов Российской империи используются в качестве ценного источника по истории развития городского хозяйства и местного самоуправления. Исследователи освещают механизмы создания и принятия источника, сферу его практического применения, поднимают проблемы неисполнения обязательных постановлений на практике. Они отмечают, что данной разновидности источников свойственна однотипность содержания, схожесть требований к исполнению постановлений и, в целом, обязательные постановления позволяют выявить первоочередные проблемы городского хозяйства [6; 15]. С. В. Щербатов, анализируя обязательные по-

становления, выделил следующие специфические черты данного вида источника: нормативный характер постановлений; фиксированный круг вопросов, который они регулировали; обязательность издания городскими думами при фактическом декларативном характере постановлений. Исследователь также отметил, что городское общественное управление не располагало ни юридической, ни фактической возможностью настаивать на исполнении обязательных постановлений горожанами [16, с. 66]. А. В. Борисов при анализе компетенций органов городского самоуправления и городского полицейского управления указал, что обязательные постановления являлись полем совместной деятельности названных выше административных органов [1, с. 66].

Цель настоящей статьи — оценка качеств исторического источника «Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» для использования его в исследованиях по экологической истории.

Проекты обязательных постановлений разрабатывались городскими профильными комиссиями при городской управе, после чего они обсуждались гласными городских дум и направлялись начальнику местного полицейского управления. На данном этапе формулировки отдельных параграфов постановлений корректировались и конкретизировались, полицмейстер давал оценку выполнимости обязательных постановлений. Так, при обсуждении обновлённой редакции обязательных постановлений Новгорода в 1873 г. полицмейстер указал на практическую невыполнимость постановления об очистке от снега улиц на окраинах города, где, как правило, находились пустыри и проживали малоимущие домовладельцы [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 44]. Городская управа, приняв во внимание предложение полицмейстера, освободила малоимущих домовладельцев с городских окраин от обязанности очищать улицы от снега [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 44]. После согласования проектов постановлений с полицией и принятия их городскими думами они поступали на рассмотрение губернатора. В случае положительного решения обязательные постановления утверждались Губернским присутствием по городским делам и публиковались сначала в Губернских Ведомостях, а позже могли выходить самостоятельными брошюрами. На этапе утверждения обязательных постановлений Губернское по городским делам присутствие проверяло соответствие процедуры разработки и согласования постановлений Городовому Положению, а также предлагало правки отдельных постановлений. В частности, Новгородское губернское по городским делам присутствие отказало в утверждении исправленных по предложению полицмейстера Новгорода постановлений в связи с тем, что городская дума утвердила новую редакцию постановлений, не сообщив полицмейстеру её номер, как того требовала ст. 104 Городового Положения [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 44об–45]. Кроме того, Новгородское губернское по городским делам присутствие нашло, что проект обязательных постановлений Новгородской городской думы чересчур отдалял достижение цели городского благоустройства, устанавливая трёхгодичный срок на устройство тротуаров, и предложило сократить этот срок до одного года [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 44об–45]. Данное предложение было включено в обязательные постановления Новгорода в пункт об устройстве и содержании тротуаров, которым постановления были дополнены в 1873 г. [14, с. 33].

В Новгородской губернии первые обязательные постановления по предметам городского благоустройства были изданы в Новгороде в 1870 г. [12, ф. 104, оп. 6, д. 14, л. 8–32]. Газета «Московские ведомости» назвала их одним из первых примеров разумного применения начал самоуправления [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 40]. В течение последующих 15 лет аналогичные постановления были изданы во всех городах (за исключением Валдая) и посадах губернии. Между тем в первые годы после принятия Городового Положения издание городскими думами обязательных постановлений по вопросам благоустройства вызывало интерес не только прессы, но и органов государственной власти. В Хозяйственном департаменте МВД внимательно ознакомились с текстами обязательных постановлений Новгорода и отметили, что Новгородская городская дума первая издала подробные, обстоятельные и систематически изложенные постановления по предметам городского благоустройства [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 27]. Вместе с этим департамент сделал ряд замечаний к тексту постановлений, которые носили рекомендательный характер и не требовали безотлагательного редактирования уже вышедших постановлений. В замечаниях было отмечено, что некоторые постановления повторяли формулировки «Временных правил по предметам городского благоустройства», в значительной части постановлений наряду с обязанностями обывателей определялись обязанности городского управления, что не соответствовало названию глав постановлений, а в иных постановлениях допускались излишние толкования или пояснения. Также была расценена как повинность следующая формулировка постановления: «вла-

дельцы и жители мест обязуются доводить до сведения городской управы о замеченных ими повреждениях в городских сооружениях и общественных местах, и о лицах, кои оказываются в том виновными» [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 27–29]. Министр внутренних дел просил губернатора сообщить Новгородской городской думе сделанные замечания, с целью их исправления при пересмотре обязательных постановлений в будущем [9, ф. 1287, оп. 40, д. 1175, л. 30].

«Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» было опубликовано типографией Новгородского губернского правления по распоряжению Новгородского губернского статистического комитета в 1885 г. В него были включены официальные, изданные думами городов Новгородской губернии в период с 1870 по 1885 г. обязательные постановления, которые действовали на момент издания. Особенность данного издания как исторического источника по регулированию санитарных проблем городской среды состоит в том, что в нём собраны обязательные постановления всех городов Новгородской губернии и аккумулирован первый опыт городских дум по правовому решению вопросов воздействия населения на природу конкретных городов. Это позволяет оценить понимание значимости проблем загрязнения городской среды для отдельных городских дум.

Структура издания включала в себя три раздела и приложение. Разделы содержали обязательные постановления городских дум, земских собраний и постановления особых совещательных присутствий. В качестве приложения в издание был включен «План для борьбы с холерной эпидемией Новгородского губернского земства». В первом разделе содержались и обязательные постановления дум практически всех городов (за исключением Валдая), и обязательные постановления трёх посадов Новгородской губернии. Обязательные постановления земских собраний были представлены постановлениями Новгородского губернского и уездного земских собраний, а также Демянского, Крестецкого и Белозерского уездных земских собраний. Третий раздел включал Постановления особых совещательных присутствий по Новгородскому, Валдайскому и Устюженскому уездам.

В рамках данной работы особый интерес представляет первый раздел издания, содержащий постановления городских дум. Постановления земских собраний действовали в отношении сёл, деревень, посадов и усадеб, но не городов, поэтому в рамках статьи они не анализируются. По своей структуре обязательные постановления городских дум являлись массовыми источниками, имевшими унифицированную форму. Они могли включать до 17 разделов, посвящённых вопросам благоустройства, охраны здоровья населения, предотвращения эпидемий и пр. Однако точное количество и состав их, в зависимости от решений отдельных городских дум, весьма варьировались. Это было связано с тем, что правительство, предоставив городским думами право по изданию обязательных постановлений, позаботилось и о регулировании вопросов городского благоустройства в период, предшествовавший изданию таких постановлений. Поэтому в городах, где действовало Городовое Положение, 26 апреля 1871 г. Государственным Советом были введены «Временные правила по предметам городского благоустройства» [3, с. 797; 1, ф. 911, оп. 1, д. 16, л. 3]. Данные правила должны были действовать до замены их постановлениями городских дум, изданными на основе ст. 103–108 Городового Положения. По содержанию они представляли собой выдержки из Уставов путей сообщения, строительного, пожарного, народного продовольствия и врачебного. Вопросы санитарного благоустройства городов были представлены в них лишь несколькими отрывочными положениями и не могли существенно влиять на улучшение санитарных условий. Временные правила регламентировали принципы отведения поверхностных стоков, налагали запрет на мочеиспускание льна и конопли в городских водоёмах, из которых жители брали воду или ловили рыбу; на сброс в воду ядовитых, сильнодействующих или вредных веществ [3, с. 797–798, 802–803]. В отношении торгово-промышленных заведений правила налагали ограничения только на владельцев мясных лавок, которые должны были содержать производственный инвентарь и помещения в чистоте [3, с. 802]. Также правила требовали зарывать или сжигать отходы, помёт и подстилку от больных и павших животных [3, с. 806]. Соответственно, ограниченный перечень вопросов регулирования санитарного состояния городской среды, который предлагали эти временные правила, обусловил различия в содержании обязательных постановлений городских дум Новгородской губернии. Взятые за основу новгородские «Обязательные постановления» думами уездных городов подвергались значительному редактированию. Так, из проекта «Обязательных постановлений» Устюжны были исключены статьи, запрещавшие жителям города «портить воду каким-либо образом», а также «ловить рыбу посредством ядовитых веществ, бросать в реку палых животных и сваливать нечистоты из помойных ям и отхожих мест <...> на берега или в зимнее время на лед» [5, ф. 909, оп. 1, д. 6, л. 50, 55об]. А в «Обязательных постановлени-

ях» г. Кириллова содержались лишь разделы «О мерах предосторожности против пожаров» и «О торговле мясом», в то время как статьи о предотвращении загрязнения окружающей среды отсутствовали [14, с. 162–166]. Это могло быть связано с расположением данных городов и численностью населения 3–6,9 тыс. чел.: Устюжна располагалась на берегу р. Сухоны, а Кириллов — при впадении р. Копани в оз. Сиверское, соответственно, лица, принимавшие решения о структуре обязательных постановлений, могли полагать, что спускаемые в местные водоёмы нечистоты не нанесут вреда в силу способности водоёмов к самоочищению. Но были и обратные ситуации: формулировки обязательных постановлений Демянска, в отличие от остальных уездных городов губернии, были максимально приближены и зачастую дублировали аналогичные формулировки постановлений Новгорода [14, с. 53–62], что не столько указывало на наличие значимых санитарных проблем в городке с населением в 1 тыс. чел., сколько на стремление местного самоуправления следовать политике административного центра губернии. В целом постановления могли содержать до шести разделов, касавшихся непосредственно санитарной части: о содержании улиц, площадей, сточных труб, канав и пр.; об охране общественных сооружений, памятников, садов, бульваров и других общественных мест; об уборке дворов, помойных ям и отхожих мест; об устройстве и содержании боен и пользовании ими; о мерах против загрязнения водоёмов; о мерах предупреждения и прекращения заразных болезней. В наиболее полном объёме постановления по санитарной части действовали в Новгороде, Череповце, Тихвине, Крестцах и Демянске. В Старой Руссе отсутствовали постановления об охране общественных сооружений, памятников, садов, бульваров и других общественных мест, хотя данный город являлся курортом и имел обширные садово-парковые территории, в Боровичах не были приняты постановления об устройстве и порядке содержания боен. В Устюжне отсутствовали положения об охране садов, бульваров, что, очевидно, было связано с отсутствием в городе данного типа озеленений [2, с. 7], а также постановления об устройстве и содержании боен. В Белозерске действовала половина постановлений по санитарной части: о содержании в чистоте улиц и других городских территорий, о мерах по охране водоёмов от загрязнения и о мерах по предупреждению и прекращению заболеваний. В Кириллове и Валдае постановления по санитарной части полностью отсутствовали. Таким образом, в 9 из 11 городов Новгородской губернии действовали постановления об охране от загрязнения городских территорий и водоёмов, а также о противоэпидемических мероприятиях.

Обязательные постановления городских дум воспроизводили формулировки действовавших законов в области охраны воздуха, водоёмов и территорий от загрязнения, но обязанности населения в них были конкретизированы. Одной из основных санитарных проблем являлось регулярное загрязнение городских улиц и площадей хозяйственно-бытовыми отходами. Раздел обязательных постановлений о порядке содержания в исправности и чистоте улиц и площадей в городах Новгородской губернии являлся более объёмным по сравнению с другими разделами и мог включать также постановления о запрете загрязнения водоёмов и правила содержания кожевенных заводов, которые подробнее раскрывались в других разделах обязательных постановлений. В шести из девяти городов Новгородской губернии, где действовали постановления по данному вопросу, они были адресованы владельцам городской недвижимости и лишь в Белозерске, Устюжне и Крестцах эти постановления касались всех горожан, что, очевидно, указывало на отсутствие или незначительную долю арендаторов жилых помещений в данных городах [14, с. 3, 38, 53, 62, 72, 97, 106, 112, 124, 144, 167, 175]. В отношении поддержания чистоты территории в обязанность домовладельцев вменялась уборка с улиц, проулков, тротуаров и мостовых сора, навоза и нечистот, которые надлежало отвозить на специально отведённые места. Для обеспечения стока воды и осушения почв жители должны были устраивать водоотводные каналы и содержать их в чистоте, не допуская их зарастания и застоя воды. В Новгороде, Устюжне, Тихвине и Демянске действовали постановления об использовании фашины, щебня и песка для поднятия улиц, расположенных в низменных сырых местах, а также о запрещении поднимать улицы разного рода нечистотами [14, с. 4, 53, 112, 125], что свидетельствует о наличии в данных городах проблем с частичной заболоченностью почв. Мелкий ремонт дорог и тротуаров, а в Новгороде — проведение и починка водоотводных труб были включены в обязанности горожан [14, с. 4–5]. В постановлениях для Новгорода 1870 г. и Череповца 1881 г. все городские улицы разделялись на три разряда, для каждого из которых был определён допустимый тип материала для устройства тротуаров [14, с. 31–32, 147–148]. Также стоит отметить, что при подготовке обязательных постановлений для уездных городов Новгородской губернии были учтены замечания Хозяйственного департамента МВД, и утверждённые постановления не содержали правил, адресованных органам городского управления.

Помимо санитарного состояния улиц и площадей, обязательные постановления Новгорода, Тихвина, Боровичей, Череповца, Крестцов и Демянска регулировали использование таких общественных мест, как сады, парки и бульвары. Горожанам запрещалось портить деревья, цветы, скамейки, ограды, пускать скот в городские сады и парки [14, с. 6, 54, 63, 98, 113, 150]. При этом мера наказания за несоблюдение данных правил была прописана только в новгородских постановлениях [14, с. 7]. Обязательные постановления устанавливали правила поддержания чистоты в границах частной собственности горожан. Последние обязались содержать дворы в чистоте, иметь выполненные из брёвен, плах или кирпича и закрывающиеся помойные и выгребные ямы для складирования отходов. Периодичность очистки этих ям устанавливалась 2–4 раза в год, а вывоз отходов предусматривался в герметично закрытых бочках в ночное время на отведённое городской управой место или на загородные поля домовладельцев, где они могли использоваться в качестве удобрения [14, с. 12–13, 41–42, 54–55, 63–64, 99–100, 114–115, 126–127, 153–155]. Для предотвращения зловония и «предупреждения распространения миазмов» надлежало обрабатывать содержимое помойных ям и отхожих мест раствором железного купороса и хлорной известью [14, с. 13, 64, 98, 154]. Наличие отдельного раздела в обязательных постановлениях о поддержании чистоты дворов и отхожих мест указывало на значимость вклада домохозяйств в загрязнение городской среды и, соответственно, на значимость хозяйственно-бытового загрязнения, которое в исследуемый период преобладало над промышленным загрязнением в городах Новгородской губернии. Данные постановления были нацелены на недопущение переноса отходов и нечистот с территории частных домовладений на общегородскую территорию, для чего устанавливались правила и сроки очищения помойных и выгребных ям, и обязанность домовладельцев содержать дворы в постоянной чистоте. В случае появления в городах первых случаев эпидемических заболеваний, приведение дворов и жилищ в порядок и поддержание в них чистоты являлось одной из основных мер предотвращения распространения эпидемии [14, с. 26–28, 45–46, 70, 121, 150, 158].

В отношении охраны водных объектов обязательные постановления накладывали запрет на загрязнение сточными водами и бытовыми отходами, в первую очередь тех водоёмов, из которых население брало воду для собственного пользования [14, с. 15–16, 213, 219, 230]. Под запретом находились утопление в водоёмах кошек и собак, сброс в воду палых животных, грязного снега, соломы из постелей больных и других нечистот [14, с. 15, 43–44, 56, 65, 101, 108–109, 116–117, 127, 157], ловля рыбы посредством травли и слива ядовитых веществ в водоёмы [14, с. 15, 44]. Практически повсеместно запрещалось устраивать свалки по берегам рек и в их поймах в границах и окрестностях городов [14, с. 15, 43, 56, 65, 101, 116, 127, 157], а также проводить к берегам и поймам рек водоотводные трубы [14, с. 15, 56]. Кроме того, в Белозерске действовал запрет на размещение отходов на льду местных водоёмов [14, с. 168]. В целом постановления, ограничивавшие загрязнение водоёмов, содержали однотипную для исследуемых городов информацию и от города к городу практически не отличались. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы для городов Новгородской губернии, а также демонстрирует понимание органами городского управления недопустимости сброса отходов в водоёмы и размещения их на берегах и в поймах рек.

Обязательные постановления, накладывавшие ограничение на загрязнение окружающей среды промышленными отходами, как правило, касались вопросов месторасположения и принципов содержания скотобоен, кожевенных заводов и красильных заведений. В то же время практически во всех исследуемых городах имелись типографии, стоки которых содержали нефтепродукты; в ряде городов действовали общественные бани, пивоваренные, винокуренные заводы и другие промышленные заведения, которые спускали свои отходы в местные реки и деятельность которых не регламентировалась обязательными постановлениями. Отсутствие норм, регулирующих практики обращения с отходами подобных источников загрязнения, указывало на пренебрежение со стороны органов городского управления теми объёмами отходов и стоков, которые поступали от означенных заведений.

Практически повсеместно в городах Новгородской губернии регламентировались принципы убоя скота. Даже там, где не издавались специальные постановления по устройству и расположению скотобоен, запрещалось забивать скот на дворах, в квартирах и вблизи мясных рядов [14, с. 42, 55, 65, 78, 101, 108, 115–116, 169, 200]. Общими для 6 городов, где действовали постановления об устройстве и порядке содержания скотобоен, являлись положения о необходимости размещать данные заведения за городской чертой, содержать их и территорию вокруг в чистоте. В Плане технического оснащения указывалось, что бойни должны были иметь приспособления для стока крови и нечистот, а также ящики для временного помещения внутренностей скота [14, с. 13, 55, 64, 79, 115–116, 203].

В Новгороде, Тихвине и Демянске устанавливались сроки уборки отходов производства: внутренности скота необходимо было закапывать в день убоя или не позднее следующего за убоем дня, а навоз вывозить со двора минимум два раза в месяц [14, с. 79, 215], закапывать или отдавать земледельцам [14, с. 13, 64, 203]. В Старой Руссе, Череповце и Демянске действовал запрет на убой больного скота. В постановлениях Новгорода, Череповца, Тихвина и Демянска была прописана плата за убой скота на городской скотобойне. Частные же скотобойни дозволялось устраивать в Новгороде и Тихвине.

В отношении кожевенных и красильных заведений действовал запрет на мочение кож и окрашенных изделий в водоёмах, из которых жители брали воду, а также в городах и выше их по течению рек и ручьёв [14, с. 15, 44, 56, 65, 157, 101, 157, 213, 221]. В Белозерске мочение этих изделий разрешалось лишь за городом в Талицком пруду [14, с. 169]. Кожевенники Крестцов для вымачивания кож должны были иметь мочила или ямы, не имевшие стока в водоёмы [14, с. 65], тогда как в обязательных постановлениях для жителей остальных городов Новгородской губернии подобные требования отсутствовали. Для слива нечистот предусматривалось наличие при красильных заведениях Крестцов специальных ям, которые надлежало очищать, вывозя содержимое на специально отведённые для того места [14, с. 64]. В Череповце отходы кожевенных и красильных заведений также должны были вывозиться за город на указанное городской управой место [14, с. 157]. В Боровичах кожевенники должны были в семидневный срок с момента издания местных постановлений очистить свои заведения и впоследствии содержать их в чистоте [14, с. 98]. Столь подробное описание требований к устройству и содержанию скотобоен, организации процесса вымачивания кож и полоскания окрашенных изделий было связано с тем, что загрязнение окружающей среды данными отраслями производства было заметным: отходы животного происхождения от убоя скота и выделки кож быстро разлагались и распространяли в ближайших окрестностях сильное зловоние; попадая в водоёмы, они, впрочем, как и окрашенные изделия, изменяли цвет воды, а в больших количествах могли повлечь гибель рыбы. Кроме того, сами отрасли существовали достаточно давно, и технологический процесс в них на протяжении длительного времени не менялся, что обуславливало их широкую распространённость.

Что касается исполнения обязательных постановлений, то практически всегда исполнялись постановления, касавшиеся расположения боен и других промышленных заведений, поскольку, в случае выявления нарушения, владелец был обязан снести заведение за свой счёт. Сложнее обстояли дела с содержанием городских территорий и с загрязнением водоёмов. За исключением Старой Руссы, где к концу XIX в. было замощено 75 % улиц, в городах Новгородской губернии более двух третей улиц оставались незамощенными [11, с. 102]. Помойные ямы при всех домах имелись лишь в Старой Руссе, при 90 % домов — в Белозерске и Демянске, а в Новгороде и Валдае они присутствовали при 75–76 % домов [11, с. 102]. В остальных городах более половины домов не имели помойных ям. Ретирады присутствовали практически повсеместно, за исключением Устюжны [11, с. 102]. В Новгороде, Старой Руссе, Череповце и Кириллове мусор и нечистоты зачастую вываливались на берега рек или спускались непосредственно в них; очистка выгребных ям производилась неаккуратно, а сами ямы в ряде случаев находились в сенях под полом [7, с. 171]. Врачи и санитарно-исполнительные комиссии регулярно фиксировали факты нарушения санитарных постановлений, которые выражались в нахождении свалочных мест в черте города (в его центре, на окраинах, на берегах и на льду рек) [4, ф. 104, оп. 1, д. 566, л. 31, 36; 11, с. 103], в неудовлетворительном устройстве выгребных и помойных ям, которое допускало загрязнение почвы нечистотами, в антисанитарном содержании территории вокруг скотобоен [8, ф. 1297, оп. 292, д. 12, л. 30об–32]. В случае выявления фактов несоблюдения обязательных постановлений, виновных привлекали к ответственности: арестовывали на срок от нескольких суток до двух месяцев или налагали штраф в размере от 3 до 100 руб. [8, ф. 1297, оп. 292, д. 12, л. 32–32об, 58].

Таким образом, изучение содержания «Собрания обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» позволяет резюмировать, что для городов Новгородской губернии значимой санитарной проблемой являлось загрязнение почв и водоёмов хозяйственно-бытовыми отходами, что подтверждается результатами санитарных осмотров исследуемых городов. Обязательные постановления городских дум по вопросам благоустройства и общественного здравоохранения свидетельствуют о значимости вопросов санитарного состояния городов для городского общественного управления Новгородской губернии. Источник содержит утверждённые и действовавшие постановления, которые отражали реально существовавшие санитарные проблемы городской среды. В нём в полной мере отражены основные черты всей совокупности существовавших в данный период такого рода документов, при том, что источник не аккумулирует в себе утративших силу постановле-

ний или их прежних формулировок. Это обуславливает ценность и данного конкретного источника, и в целом такой разновидности источников для городской экологической истории, истории местного самоуправления, истории права и других смежных отраслей. Обязательные постановления городских дум, изданные по отдельности или объединённые в подобные сборники, являются довольно перспективным источником исследований различных аспектов городского хозяйства на микроуровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, постановления череповецкой городской санитарной комиссии по соблюдению в городе санитарных правил // Государственный архив Вологодской области (ГАВО).
2. *Борисов А. В.* Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX — начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. № 2. С. 63–71.
3. Города России / Центр. стат. ком. МВД. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906–1914. 2 т. Т. 1: Города России в 1904 году. 1906. 907 с.
4. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М. И. Мыш. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1888. 932 с.
5. Дело Новгородской Городской Управы об осмотре города в санитарном отношении, 1887 // Государственный архив Новгородской области (ГАО).
6. Дело Устюженской городской управы к докладу Городской Думы за 1874 г. // ГАВО.
7. *Новичкова Н. Ю.* Развитие городского хозяйства в российской провинции во второй половине XIX — начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2005. 224 с.
8. Отчёт Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1887 год. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1889.
9. По медицинскому отчёту Новгородской губернии за 1894 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА).
10. По предмету издания Новгородскою Городскою Думою правил городского благоустройства, обязательных для местных жителей // РГИА.
11. *Погожев А. В.* Обзор местных обязательных постановлений по фабричной санитарии в России. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1894. 134 с.
12. Санитарное состояние городов Российской империи в 1895 г. (лл. 7 и 8) // Вестн. общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1899. Январь. С. 102–106.
13. Сборник обязательных для жителей гор. Новгорода постановлений Новгородской городской думы, 1914 // ГАО.
14. *Семёнов Д. Д.* Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1901. 387 с.
15. Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии. Новгород: Тип. Новгород. губ. земства, 1885. 241 с.
16. *Храмцов А. Б.* Источники по истории городского самоуправления Тобольской губернии: последняя треть XIX — начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Тюмень, 2007. 275 с.
17. *Щербаков С. В.* Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 65–67.

Поступила в редакцию 02.11.2019

Агафонова Анна Борисовна, кандидат исторических наук,
научный сотрудник Научно-исследовательского сектора
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
162600, Россия, г. Череповец, пр. Луначарского, 5
E-mail: a.b.agafonova@gmail.com

A.B. Agafonova

**“COLLECTION OF COMPULSORY RESOLUTIONS ISSUED BY CITIES AND ZEMSTVOS
OF THE NOVGOROD PROVINCE” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF NORMING
THE INTERACTION OF TOWNS INHABITANTS WITH THE ENVIRONMENT**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-598-606

The problems of sanitary condition of the urban environment became the object of the policy of the city public administration as a result of the city reform of Alexander II. The city reform 1870 gave the rights to the City Dumas to publish

the Compulsory Resolutions on issues of urban improvement and public health. These Resolutions were based on existing laws, but their content depended on the decisions of specific City Dumas. The existing Compulsory Resolutions could be supplemented with new ones over time and could be rewritten. In this context, of particular interest are the first attempts by local self-government bodies to legally regulate sanitary problems of the urban environment. The article is devoted to the analysis of the historical source “Collection of Compulsory Resolutions issued by cities and zemstvos of the Novgorod province” in terms of the information presented in it on the regulation of interaction between citizens and the components of the natural environment in the cities in the last third of XIX century. This historical source is valuable for researchers of urban environmental history, because it allows to identify the degree of urgency of local problems associated with urban pollution and disease for local self-government.

Keywords: Environmental history, Compulsory Resolutions of City Dumas, sanitary conditions of urban environment, urban improvement.

REFERENCES

1. Akty, postanovleniya cherepovetskoj gorodskoj sanitarnoy komissii po soblyudeniyu v gorode sanitarnykh pravil [Acts, resolutions of the Cherepovets city sanitary commission for compliance with sanitary rules in the city]. Gosudarstvennyy arkhiv Vologodskoy oblasti (GAVO) [State Archive of Vologda region]. (in Russian, unpublished).
2. Borisov A. V. Meropriyatiya gorodskih obshchestvennykh upravleniy Penzenskoy gubernii po ohrane obshchestvennogo poriyadka v kontse XIX — nachale XX v. [Activities of the city public administrations of the Penza province for the protection of public order in the late 19 — early 20 c.]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region* [News of higher educational institutions. Volga region], 2016, no. 2, pp. 63–71. (In Russian).
3. Goroda Rossii [Cities of Russia]. 2 t. T. 1: Goroda Rossii v 1904 godu [Cities of Russia in 1904]. Saint Petersburg, Tipo-lit. Nyrkina Publ., 1906, 907 p. (In Russian).
4. Gorodovoye polozheniye so vsemi odnosyashchimisya k nemu uzakoneniymi, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'yasneniyami [City regulation with all relevant legalizations, judicial and government explanations]. Saint Petersburg, Tip. N. A. Lebedeva Publ., 1888, 932 p. (In Russian).
5. Delo Novgorodskoy Gorodskoy Upravy ob osmotre goroda v sanitarnom otnoshenii, 1887 [The case of the Novgorod City Council on the inspection of the city in sanitary terms, 1887]. Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti (GANO) [State Archive of Novgorod region]. (in Russian, unpublished).
6. Delo Ustyuzhenskoy gorodskoy upravly k dokladu Gorodskoy Dumy za 1874 g. [The case of the Ustyuzhenskaya city council to the report of the City Council for 1874]. Gosudarstvennyy arkhiv Vologodskoy oblasti (GAVO) [State Archive of Vologda region] (In Russian unpublished).
7. Novichkova N. Yu. Razvitiye gorodskogo khozyaystva v rossiyaskoy provintsii vo 2-oy polovine XIX — nachale XX vv.: na materialah Vladimirskoy i Kostromskoy guberniy [The development of urban economy in the Russian provinces in the second half of the 19th — early 20th c.: a case of Vladimir and Kostroma provinces], PhD dissertation, Ivanovo, Russia, 2005, 224 p. (In Russian).
8. Otchet Meditsinskogo Departamenta Ministerstva Vnutrennikh Del za 1887 god [Report of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1887]. Saint Petersburg, Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del Publ., 1889. (In Russian).
9. Po meditsinskomu otchetu Novgorodskoy gubernii za 1894 g. [The medical report of the Novgorod province for 1894]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. (in Russian, unpublished).
10. Po predmetu izdaniya Novgorodskoyu Gorodskoyu Dumoyu pravil gorodskogo blagoustroystva, obyazatel'nykh dlya mestnykh zhiteley [On the subject of publication by the Novgorod City Duma, the rules of urban improvement, mandatory for inhabitants]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. (in Russian, unpublished).
11. Pogozhev A. V. Obzor mestnykh obyazatel'nykh postanovleniy po fabrich-noy sanitarii v Rossii [The overview of local mandatory regulations on a factory sanitation in Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del Publ., 1894, 134 p. (In Russian).
12. Sanitarnoye sostoyaniye gorodov Rossiyskoy imperii v 1895 g. (ll. 7 i 8) [The sanitary condition of the cities of the Russian Empire in 1895 (pp. 7 and 8)]. *Vestnik obshchestvennoy gigiyeny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny* [Bulletin of public hygiene, forensic and practical medicine], 1899, Jan., pp. 102–106. (In Russian).
13. Sbornik obyazatel'nykh dlya zhiteley gor. Novgoroda postanovleniy Novgorodskoy gorodskoy dumy [Collection of obligatory for residents of the mountains. Novgorod Resolutions of the Novgorod City Council], 1914. Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti (GANO) [State Archive of Novgorod region]. (in Russian, unpublished).
14. Semenov D. D. Gorodskoye samoupravleniye: ocherki i opyty [City government: essays and experiences]. Saint Petersburg, Elektro-tipografiya N. Y. Stoykovoy Publ., 1901, 387 p. (In Russian).

15. Sobraniye obyazatel'nykh postanovleniy, izdannykh gorodami i zemstvami Novgorodskoy gubernii [Collection of binding decrees issued by cities and zemstvos of the Novgorod province]. Novgorod, Tipografiya Novgorodskogo gubernskogo zemstva Publ., 1885, 241 p. (In Russian).
16. *Khramtsov A. B.* Istochniki po istorii gorodskogo samoupravleniya To-bol'skoy gubernii: poslednyaya tret' XIX — nachalo XX veka [Sources on the history of municipal self-government of the Tobolsk province: the last third of the 19th — beginning of the 20th c.], PhD dissertation, Tyumen, Russia, 2007, 275 p. (In Russian).
17. *Shcherbakov S. V.* Obyazatel'nyye postanovleniya gorodskoy dumy vtoroy poloviny XIX veka [Mandatory Resolutions of the City Council of the Second Half of the 19th c.], Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 1, pp. 65–67. (In Russian).

Received 02.11.2019

Agafonova A. B., Candidate of History, Researcher of Research sector
Cherepovets State University
Prosp. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russia, 162600
E-mail: a.b.agafonova@gmail.com